

Дискуссии мастеров сообщества Империи Злого Волка

[Автор поста]: Порой мне правда начинает казаться, что быть доминантом весьма утомительно. Неудивительно, что сабов в кругу куда больше, чем домов.

1 комментарий: Ты только сейчас это осознал? Дома просто падут на сабов.

2 комментарий: В обязанности домов входит руководство сабами, при этом сабам вообще незачем о чем-либо думать. Если тебе охота просто испытывать наслаждение, то лучше стань сабом.

3 комментарий: Вот почему здесь столько свитчей, чистых домов немного.

4 комментарий: Нельзя так говорить: дом получает физическое удовлетворение, достичь которого куда проще, тогда как саб получает удовольствие на духовном уровне, так что не каждому дано его удовлетворить.

5 комментарий: Здесь по соседству есть обсуждение питомцев, которое прекрасно подойдет автору поста. Выйдя отсюда, повернешь направо, я не стану тебя провожать.

6 комментарий: До входа в круг я считал, что быть домом более чем хорошо, но, войдя в него, осознал, что это весьма нелегко.

7 комментарий: Ха-ха-ха, как я давно говорю, чтобы быть домом требуется истинная любовь.

...

Тан Сюу вошел в палату и впервые остался наедине с Вэй Ши.

Его старший брат уже рассказал ему о том, кем был этот парень, и он просто не знал, что ему чувствовать по этому поводу.

Братья Тан еще в юном возрасте лишились родителей, оставшись на попечении у дальнего родственника. Этот человек был солдатом в отставке, который больше всего любил рассказывать маленькому Сюу истории, приключившиеся с ним в те времена, когда он служил

в войсках.

Этот родственник скончался из-за болезни, когда Тан Сюю было четырнадцать, но он оставил ему мечту стать солдатом.

Братья остались сиротами, и над ними частенько, за неимением лучшего занятия, издевались другие дети. Пытаясь защитить своего младшего брата, старший перенес всевозможные насмешки и издевательства. Такое положение дел продолжалось до тех пор, пока младший брат не перешел в старшую школу, после чего их жизнь улучшилась, но к тому времени выросший в таком окружении старший брат уже слишком привык утаивать свои чувства, не открывая свое истинное "я" посторонним.

Узнав, что его старший брат начал играть в онлайн-игры, Тан Сюю этому очень обрадовался. В конце концов, в онлайн играх игроки общались между собой. Однако, когда он в отпуске заглянул в общежитие к брату, то обнаружил, что люди в игре дерзят ему.

Не выдержав расспросов младшего брата, Тан Сюэнь рассказал ему о причине тех оскорблений. Узнавший правду Тан Сюю не мог допустить продолжения. Поскольку это был всего лишь договорной виртуальный брак, то в нем изначально не было никакой нужды.

Тан Сюю все еще пребывал в замешательстве, когда Вэй Ши открыл глаза и посмотрел на него, словно спрашивая, что он здесь делает.

Тот потряс головой, выбрасывая из нее все посторонние мысли, собираясь сказать то, что должен, и после этого сразу уйти.

- Прости, - напрямик выложил он, - тогда я неправильно понял тебя и напал, поддавшись порыву. Я прошу за это прощения. И еще, спасибо тебе. Хотя мне и не нравится всех обманывать, я действительно не хочу лишаться возможности поступить в военный колледж, так что на этот раз я приму это одолжение и в будущем непременно тебе за него отплачу. Это все, что я хотел сказать, до свидания.

Он уже развернулся и собирался уйти, когда за его спиной прозвучало извинение от Вэй Ши:

- Прости.

Уже держащаяся за дверную ручку рука Тан Сюу замерла, а он в недоумении обернулся:

- За что ты передо мной извиняешься?

- Тогда был фестиваль Цинмин, и вы с братом собирались навестить своих родителей, я прав?

Тан Сюу ничего не ответил, лишь настороженно посмотрел на своего собеседника.

- Извини, из-за меня, вам, парни, не удалось проведать родителей. Когда я поправлюсь, можем мы вместе их навестить?

Тан Сюу открыл дверь и уже собирался выйти, когда кто-то вошел в палату, и он быстро скользнул в сторону, избежав столкновения.

-У-у-упс, - явно не впечатлившись, воскликнул новый посетитель, - младший брат, я тебя не задел?

Тан Сюу предпочел проигнорировать столь легкомысленную персону. Обойдя его, он покинул палату.

Взгляд этого человека проводил удаляющегося Тан Сюу, затем он вошел в палату и спросил парня, лежащего на больничной койке:

- Это был младший братец Лазурной Пряжки?

- Он старше тебя, не стоит просто так называть его "младшим братцем".

Му Жун непринужденно уселся на пустую койку по соседству с Вэй Ши:

- В таком случае ты ведь младше меня, верно? Так зачем ты позвал меня сюда, младший братец Сакка?

Вэй Ши не обратил внимания на его подколку:

- Ты еще помнишь человека, подноготную которого попросил меня расследовать?

- Этого несчастного поддельного Колокольчика? А что с ним?

- Два дня назад его тоже положили в больницу, причем так вышло, что он оказался на койке, на которую ты сейчас приземлился.

Лишившийся дара речи Му Жун оглядел кровать, на которой сидел:

- Подобное совпадение? И даже оказался в одной палате с тобой? Он узнал тебя?

- Нет.

- Тогда почему его повалили в больницу?

- Он сказал, что попал в автоаварию. Но, судя по синякам и травмам, его явно избили. Я видел их, когда медсестра перевязывала его.

Му Жун изобразил на лице преувеличенное удивление:

- Ого, Сакка, ты уже в таком состоянии, а все равно способен обращать внимание на столько вещей? Ты вообще человек?

- Моя голова не потрадала, - Вэй Ши, наконец-то, открыл глаза, но не потрудился даже взглянуть на Му Жуна. - Как-то раз он вышел в коридор, чтобы поговорить по телефону, при этом вел себя странно, а его голос звучал очень громко. Я прислушался и услышал, как он упомянул одно имя.

- Что за имя?

- Ху Ли.

- Ху Ли? Тот самый Ху Ли?

- Я не уверен.

- Если это и правда он, откуда эти двое знают друг друга?

- Я ничего об этом не знаю, но мне показалось, что стоит тебе рассказать.

- Хорошо, я понял, - Му Жун поднялся и похлопал его по плечу. - Тебе пришлось нелегко, даже оказавшись тяжело раненым, ты все равно отказываешься покидать боевой рубеж.

Он похлопал по всем карманам и, наконец, вытащил из одного из них леденец на палочке:

- Просто приятный пустяк. Я никаких особенных подарков не приготовил. Так что прими его и не смотри на него свысока.

Е Лан сидел в собственном кабинете, а у него на столе лежал диктофон.

Десять минут он неподвижно взирал на диктофон. Ему не хотелось вторгаться в личную жизнь Ху Ли, но инстинкты подсказывали ему, что здесь сокрыт огромный секрет, напрямую касающийся Лин Яна.

Возможно, это был тот самый секрет, который он так желал узнать, но который ему никак не удавалось раскрыть.

Он поднял диктофон. Ему показалось, будто тот обжигает ему руки, пытаясь помешать выяснить правду.

Он нажимал на кнопку выбора, пока не начала воспроизводиться запись с разговором Лин Яна. Чувствуя себя мазохистом, он снова вслушался в него. На протяжении всего этого времени говорил только Лин Ян, а человек, которому он признавался, не произнес ни единого слова.

Признание Лин Яна было очень коротким, но прозвучало очень напряженным, каждое слово звучало так, словно его выдавливали через плотно стиснутые зубы. Е Лан закрыл глаза, ощущая, будто его дух переместился в то место и в то время - он словно мог отчетливо видеть малейшие изменения в выражении лица Лин Яна.

Е Лан вспомнил, о чем давным-давно от лица Колокольчика поведал ему Лин Ян.

— Мы знаем друг друга уже шестнадцать лет. Мы познакомились еще в детстве из-за наших семей. Я знаю только то, что сколько я себя помню, он всегда был рядом со мной. Быть вместе для нас так же естественно, как и дышать.

— Он был мне как ближайший брат, и у него тоже была девушка. Сам не знаю почему, но как-то раз я пошел и признался ему.

— Он не стал отвергать меня напрямую, просто не захотел больше со мной разговаривать, даже слова "нет" не сказал.

Когда запись закончилась, Е Лан выбрал следующую и на этот раз услышал нечто совершенно новенькое. Когда он проверял в прошлый раз, этой записи не было. Посмотрев на время, когда она была сделана, Е Лан понял, что это происходило вскоре после признания.

Он положил диктофон обратно на стол и внимательно прислушался к записи. Похоже, звучали какие-то удары да изредка слышалось неотчетливое кряхтение.

Звуки ударов раздавались больше минуты, а затем что-то тяжело упало на землю.

Послышался мужской смех:

- Этот парень просто слабак, мне это уже наскучило.

Е Лан узнал голос - говорил барабанщик из группы Ху Ли, Шэнь Ма. Когда Лин Ян увидел его в баре, то повел себя очень странно, словно его охватил дикий ужас.

Сразу же следом за ним прозвучал незнакомый женский голос. Она обращалась не к Шэнь Ма, а к кому-то еще, кто там присутствовал.

- Мы, можно сказать, выросли в одном доме и знакомы друг с другом более десяти лет. И даже несмотря на это, ты решил увести у меня парня? А-Ху всегда относился к тебе как к брату, кто бы мог подумать, что ты окажешься настолько бесстыжим, чтобы сказать ему нечто подобное, а?!

- Если бы сами Небеса не посчитали тебя бельмом на глазу и не предоставили мне неопровержимые доказательства того, что ты - третий лишний в наших с ним отношениях, я, Фань Бэйбэй, даже не догадалась бы, что мне изменяют с другим парнем! Смех да и только! Если об этом когда-нибудь узнают, разве не стану я посмешищем всего военного городка?

- Лин Ян, если честно, то я уже давно видеть тебя не могу. Ты же явно не более чем какой-то приبلуда в нашем военном городке, но лишь из-за своих отношений с А-Ху и этим парнем Бай продолжаешь появляться в нашем районе. Да кем ты себя возомнил? Думаешь, достоин общения с нами?

- Тебе явно известно, что мы с А-Ху вместе, но ты все равно постоянно цепляешься за него. Я уже достаточно натерпелась, но уж никак не ожидала, что ты решишь попытать удачу. Думаешь, с такими грязными мыслями о нем ты все еще достоин быть его братом?

- Позволь мне сказать тебе, что ты недостоин! Твое общественное положение недостойно его, твоя семья недостойна его, и даже твой пол его недостоин! А-Ху не любит парней!

- Когда-то у тебя была возможность стать птицей, летающей в небе, но теперь ты можешь стать лишь курицей, неспособной летать. Разве достойна курица парящей в небесах птицы?

- Ты решил, что если потащишь его с собой играть в игры, а затем вместе с ним примешь участие в соревнованиях, это даст тебе возможность вопреки всему сражаться бок о бок с ним? Как по-детски! У тебя остались лишь руки, которые могут позволить тебе сравниться с ним, но теперь они тоже останутся в прошлом!

- Даже если это всего лишь пара куриных лап, я сломаю их, и это станет ценой, которую тебе придется заплатить за то, что принимаешь желаемое за действительное!

Снова прозвучал смех Шэнь Ма:

- Гляньте, что я нарыл в телефоне этого парня. Выходит, это ничтожество любит подобное.

Раздались тяжелые шаги.

- Раз уж ты любишь такое, позволь этому старшему брату тебя удовлетворить, - его голос переполняло презрение. - Узнаешь их? Это американские "Черный ястреб (1)", у них металлические кончики с металлом на подошве. Я их только что приобрел, тебе повезло.

- А-а-а-а-а-а-а!!! - послышался душераздирающий крик.

Раздался пронзительный женский голос:

- Другую тоже! В прошлый раз ты переломал себе крылья, сегодня же я лишу тебя когтей! Посмотрим, будешь ли ты впредь таким же высокомерным!

Ее перебил другой мужской голос:

- Кто здесь?!

- Кто-то идет.

- Тц, ты легко сегодня отделался. Уходим.

Би-ип...

На этом запись закончилась.

Е Лан спрятал в ладонях лицо, на котором было бесстрастное выражение. Какое-то время спустя он потянулся к диктофону и нажал на кнопку повтора.

Е Лан стоял перед многоквартирным домом, в котором находилась квартира Лин Яна, и, задрвав голову, смотрел на окна спальни своего парня.

У него за спиной послышались тихие шаги: кто-то подкрался, а затем запрыгнул на него. Его рука обхватила шею Е Лана, а этот человек издал звук, подражая очереди из пулемета:

- Тра-та-та-та!

Е Лан слегка отступил из-за инерции от прыжка Лин Яна, после чего устойчиво встал на месте. Лин Ян обогнул его, оказавшись лицом к лицу с Е Ланом, в другой руке он держал рожок от мороженого.

- О чем задумался? Почему не поднимаешься?

Рука Лин Яна по-прежнему обнимала Е Лана за шею, и между ними было всего 10 сантиметров.

Е Лан пристально взгляделся в глаза Лин Яна. Эти глаза оказались так чисты и невинны, без малейшего намека на скверну.

- Спасибо тебе, - внезапно проговорил Е Лан.

Лин Ян опешил:

- А? Чего это ты благодаришь меня?

Е Лан покачал головой:

- Да так, просто вдруг захотелось.

"Спасибо тебе за то, что сблизился со мной, прикинувшись невинной овечкой".

"Спасибо за то, что нашел в себе смелость признаться в своих чувствах ко мне".

"Спасибо за твою маленькую ложь".

"Спасибо за то, что не сбежал даже после того, как мы развелись".

"Благодарю за то, что защищал меня своей ложью, страдая от истины".

"Спасибо тебе за то, что, столько всего пережив, ты по-прежнему способен так улыбаться".

"Отныне позволь мне стать твоим МТ, твоим щитом и взять на себя все твои страдания и печали".

- Ты очень странный сегодня, - Лин Ян поднес мороженое ко рту и тут же воскликнул: - Куда делось мое мороженое?

Он огляделся вокруг:

- А-а-а, оно вывалилось, когда я на тебя прыгнул!

Лин Ян поднес к глазам опустевший рожок, и на его лице отразилась печаль:

- А я ведь даже попробовать не успел, теперь все счастье достанется муравьям.

Е Лан взял его за руку:

- Идем.

- И куда мы идем?

- Покупать мороженое.

- Здорово! На этот раз я хочу два шарика!

- А почему бы не три?

- Правда? Тогда я хочу клубничный, ванильный и шоколадный! Ах! Дыня тоже очень вкусная... У-у-у, я не могу выбрать...

1. "Черный ястреб" (модель не та, но что-то типа того):

<http://bllate.org/book/14748/1316645>